

Виктория Минина

г. Минск, Республика Беларусь

**Особенности перевода готических мотивов в романе К. Исигуро
«Там, где в дымке холмы»**

The article deals with some gothic motives traced in K. Ishiguro's novel *A Pale View of Hills*. The motives include a half empty house, empty rooms, nightmares, noises, sounds, imaginary ghosts. The key translation techniques include transposition, equivalence, modulation, and compensation.

Keywords: novel, gothic motives, K. Ishiguro, character, image, translation techniques.

Готический роман – роман «ужасов и тайн». Традиционно первым настоящим готическим романом считается «Замок Отранто» (1765) Х. Уолпола, назвавшего его «готическим» в значении «средневековый». В дальнейшем понятие готического переосмысливается как синоним ужасного, страшного, сверхъестественного. Готический роман обычно построен на фантастических сюжетах, сочетающих, как правило, развитие действия в необычной обстановке (в покинутых замках, башнях, аббатствах, комнатах, населенных призраками, на кладбищах, на фоне зловещих пейзажей) с реалистичностью как деталей быта, так и описаний, что еще более усиливает остроту и напряжение повествования, оттеняет его кошмарность.

В готическом романе на поверхность выводятся глубинные, темные страхи и желания человека, неожиданные, нетривиальные повороты сюжета, подчас эротический подтекст, изображение кошмаров и чудес. Готический роман отличается зыбкостью границ между жизнью и смертью, сном и явью, видимостью и действительностью, реальным и фантастическим, обнажением «вечных проблем» – добра и зла, видимости и сущности, а в конце концов, обнажением прикрытой повседневной суетой первоосновы бытия – столкновения двух начал: Бога и дьявола. В романе создается атмосфера “suspense”.

Страх перед потусторонним, призраками, посланцами прошлого, мертвецами характерен для классической готики, в современной литературе он уступил место страху перед темными безднами души человека: теперь на первый план выдвигается страх перед обществом, институтами подавления личности, перед будущим. Объектом страха становится наука, несущая угрозу тотальной гибели, разрушающая привычный мир человека.

Готический роман привлекал к себе писателей на протяжении всего XX в. и продолжает интересовать и по сей день. Готика затронула творчество Р. Киплинга, А.К. Дойла, Э. Блэквуда, А. Мейчена, У. Деламара, М. Спарк, научных фантастов (Дж. Балларда), Г. Джеймса, Дж.К. Оутс. В современной «неоготике» выделяются произведения А. Картер, Э. Теннант, П. МакКейба, К. Синклера, П. Акройда, М. Эмиса, И. Макьюэна и др., в которых воплотился характерный для постмодернистской литературы симбиоз готики, гротеска, фантастики, пародии. Наиболее яркими характерными чертами постмодернистской готики являются описание деградации, распада мира, всевозможных оргий, сексуальных и наркотических извращений, разрушение и саморазрушение личности. Все пародируется, лишается трагизма. «Готический» становится синонимом литературы гротеска, нереального, бесчеловечного. В постмодернистской готике повторилась ситуация конца XIX в.: разгул страстей, всеобщая тревога, неапокалиптические настроения. Готика оказалась художественно-философской формой, наиболее адекватной мироощущению «конца века» [1, с. 184-186].

Роман Казуо Ишигуро (р. 1954) «Там, где в дымке холмы» (*A Pale View of Hills*, 1982) не является готическим романом в его классическом понимании – в нем скорее наблюдаются некоторые готические мотивы: как то изображение полупустынного дома, комнат, кошмары, шорохи, звуки, мнимые привидения.

В теории знаков дом расшифровывается как уменьшенная модель вселенной, освоенное, покоренное, «одомашненное» пространство, где человек находится в безопасности. Дом выступает символом рода, родовой мудрости; что происходит в доме, то и внутри человека. От большого пустующего дома главной героини Ецуко, наоборот, исходят холод, тоска и одиночество. Это дом, где больше нет жизни и радости: муж умер, младшая дочь уехала, старшая, живя одна в чужом городе, покончила с собой. Героиня словно и не живет в этом доме, а скорее убегает в воспоминания о прошлом; из настоящего ей достались лишь бесконечные терзания о том, какой, наверное, неприглядной и неприбранной была комната, в которой дочь ушла из жизни. Образ этой комнаты преследует мать и днем, и ночью. Ночные кошмары усугубляются шорохами из другой комнаты – комнаты, которая раньше принадлежала старшей дочери, когда та еще жила дома.

Вот пример из текста, когда героиня, как ей кажется, слышит шорохи из комнаты дочери:

Английский вариант	Русский вариант
Beyond the staircase, at the far	За лестницей, в дальнем конце

<p>end of the hallway, I could see the door of Keiko's room. The door, as usual, was shut. I went on staring at it, then moved a few steps forward. Eventually, I found myself standing before it. Once, as I stood there, I thought I heard a small sound, some movement from within. I listened for a while but the sound did not come again. I reached forward and opened the door.</p>	<p>прихожей, виднелась дверь комнаты Кэйко. Дверь, как обычно, была заперта. Я всмотрелась в нее, потом сделала шаг-другой вперед – и оказалась перед ней. За дверью мне вдруг почудился какой-то слабый шорох, чье-то легкое движение. Я вслушалась, но все было тихо. Я протянула руку и распахнула дверь.</p>
--	--

В русском варианте переводчик Сергей Сухарев заменил предложение с модальным глаголом *I could see the door of Keiko's room* на предложение с возвратным глаголом *виднелась дверь комнаты Кэйко*, изменив при этом и агент действия – *I could see* на *виднелась дверь*. По этой причине в русском варианте текст стал звучать нейтральнее и более отстраненно, чем в английском. Фраза *I went on staring at it* передана на русский язык как *Я всмотрелась в нее*, что несколько искажает тот заложенный автором оригинала момент длительного и незавершенного оцепенения, переданного через герундий *staring*. Далее переводчик объединяет два предложения в одно, правда, синтаксически разделяет их при помощи тире, что в какой-то степени сохраняет созданный К. Исигуро эффект испуга и нерешительности, который усиливается краткими односложными предложениями. Фраза *Once, as I stood there* передана контекстуальной заменой *За дверью*, что нам кажется вполне оправданным. Также удачно передан глагол *opened* при помощи вариантного соответствия *распахнула*.

В канву романа вплетены и мнимые привидения, поначалу преследующие героев, а впоследствии обретающие вполне разумные объяснения. К привидениям можно отнести образ умершей дочери главной героини романа, мысли о которой преследуют рассказчицу и ее младшую дочь. Даже бывшая комната девушки навеивает на них ужас, и их болезненное восприятие улавливает долетающие из нее странные звуки.

Английский вариант	Русский вариант
"By the way, Mother," said Niki.	– Кстати, мама, – произнесла Ники.
"That was you this morning, wasn't it?"	– Это ведь ты была сегодня утром, да?
"This morning?"	– Сегодня утром?
"I heard these sounds this morning.	– Утром я слышала шорох. Совсем

Really early, about four o'clock." "I'm sorry I disturbed you. Yes, that was me." I began to laugh. "Why, who else did you imagine it was?" I continued to laugh, and for a moment could not stop. Niki stared at me, her newspaper still held open before her. "Well, I'm sorry I woke you, Niki," I said, finally controlling my laughter.	рано, часа в четыре. – Извини, что побеспокоила тебя. Да, это была я. – Я рассмеялась. – А кто же еще, по-твоему, это мог быть? – Я продолжала смеяться и никак не могла остановиться. Ники смотрела на меня удивленно, держа газету перед собой. – Ох, Ники, извини, что разбудила тебя. – Я все-таки сумела овладеть собой.
--	--

Переводчик не сохранил графическое выделение курсивом (глагол *was*), существующее в оригинальном тексте; существительное во множественном числе (*sounds*) передано существительным в единственном числе (*шорох*); фраза *I began to laugh* в русском варианте звучит как *Я рассмеялась*, что более естественно для русского языка, нежели был бы буквальный перевод. Также переводчик вполне оправданно использует добавление (*удивленно*) при переводе фразы *Niki stared at me* – *Ники смотрела на меня удивленно*; опускает слова *I said*, что никоим образом не отразилось на смысле, наоборот, смог избежать ненужного утяжеления предложения; прибегает к генерализации, переведя *finally controlling my laughter* как *Я все-таки сумела овладеть собой*.

Младшая дочь, приехавшая навестить мать, даже не может спать в комнате по соседству и просит перейти в другую спальню.

Английский вариант	Русский вариант
"Do you mind if I change rooms tonight?" Niki said. "I could use the spare bedroom." We were in the kitchen, washing the dishes after breakfast. "The spare bedroom?" I laughed a little. "They're all spare bedrooms now. No, there's no reason why you shouldn't sleep in the spare room. Have you taken a dislike to your old room?" "I feel a bit odd sleeping there." "How unkind, Niki. I hoped you'd still feel it was your room."	– Ты не против, если сегодня я перейду в другую комнату? – спросила Ники. – Например, в свободную спальню. Мы с ней на кухне мыли посуду после завтрака. – В свободную спальню? – усмехнулась я. – Все спальни теперь свободные. В самом деле, почему бы тебе и не перейти в пустую комнату. А что, твоя старая комната тебе разонравилась? – Мне там ночью как-то не по

<p>"Yes, I do," she said, hurriedly. "It's not that I don't like it." She fell silent, wiping some knives with a tea-towel. Finally she said: "It's that other room. Her room. It gives me an odd feeling, that room being right opposite." <...> "Well, I can't help it, Mother. I just feel strange thinking about that room being right opposite."</p>	<p>себе. – Нехорошо, Ники. Я-то надеялась, что ты по-прежнему считаешь эту комнату своей. – Да, конечно, – поспешно добавила Ники. – Дело не в том, что мне там не нравится. – Она умолкла, вытирая ножи о чайное полотенце. – Это из-за другой комнаты. Из-за ее комнаты. Ее комната напротив – и мне из-за нее как-то не по себе. <...> – Мама, я ничего не могу с собой поделать. Мне становится как-то не по себе, когда я начинаю думать об этой комнате – она как раз напротив моей.</p>
--	---

В переводе выражение *change rooms* адекватно заменено на *перейду в другую комнату*; при переводе *tonight* использована генерализация *сегодня*, такой же прием использован и в следующем случае *you shouldn't sleep in the spare room* – *почему бы тебе и не перейти в пустую комнату*; английское предложение с причастным оборотом *washing the dishes after breakfast* передано в русском языке простым предложением; в другом случае подобное предложение с причастным оборотом *thinking about that room* в русском языке стало сложноподчиненным предложением. Фразе *I laughed a little* переводчик подобрал контекстуальную замену *усмехнулась я*, изменив также и порядок слов; он также использовал антонимический перевод в случае с *No, there's no reason why*, предложив в русском языке утвердительную фразу *В самом деле, почему бы*. Причастие в английском предложении *I feel a bit odd sleeping there* в русском компенсировано наречием *ночью*. Что касается предложения *How unkind, Niki*, то оно передано более нейтральным *Нехорошо, Ники* – в этой связи в нем несколько утрачивается морально-этический аспект. В следующем предложении *I hoped you'd still feel it was your room* глагол чувственного восприятия *feel* переведен глаголом мыслительной деятельности *считаешь*, что смещает акцент иррационального страха перед комнатой в плоскость логического и разумного. Далее переводчик опускает фразу *Finally she said*, что не вполне оправданно, так как в оригинале она показывает замешательство героини, ее попытку разобраться со своими ощущениями и подобрать правильные

слова, чтобы их выразить. Две реплики, несколько схожие, но, скорее, синонимичные в английском языке – *It gives me an odd feeling, I just feel strange* – переводчик передал практически одинаково в русском языке – *мне из-за нее как-то не по себе*.

Мать героини испытывает схожие чувства по отношению к комнате ушедшей из жизни старшей дочери, хоть и не желает признаваться в них дочери. В частности она говорит:

Английский вариант	Русский вариант
Although I had made a show of being upset by Niki's request to change rooms, I had no wish to make it difficult for her to do so. For I too had experienced a disturbing feeling about that room opposite. In many ways, that room is the most pleasant in the house, with a splendid view across the orchard. But it had been Keiko's fanatically guarded domain for so long, a strange spell seemed to linger there even now, six years after she had left it – a spell that had grown all the stronger now that Keiko was dead.	Хотя я и сделала вид, что огорчена просьбой Ники о перемене комнаты, мне ничуть не хотелось ей в этом препятствовать. У меня самой эта комната напротив тоже вызывала беспокойство. Во многом она лучше других в доме: из окон открывается великолепный вид на сад. Но это были владения Кэйко, долгое время ревниво ею оберегаемые и сохранявшие странную зачарованность и по сей день, хотя минуло шесть лет после ее ухода, и зачарованность эта только возросла теперь, когда ее нет в живых.

Анализируя данный пример, стоит сказать, что переводчик использовал конверсию и стяжение в случаях с *make it difficult* и *disturbing feeling*, передав словосочетания соответственно глаголом *препятствовать* и существительным *беспокойство*, подобрал эквивалент идиоме *had made a show of* – *сделала вид*, герундиальную фразу *being upset by* передал полноценным предложением, обособленное дополнение с предлогом *with a splendid view across the orchard* также стало двусоставным предложением в русском языке – *из окон открывается великолепный вид на сад*. Наречию *fanatically* переводчик подобрал окказиональное соответствие *ревниво*; он также изменил и синтаксическую структуру предложения, сделав подлежащее *spell* дополнением. Мы не вполне согласны с переводом фразы *six years after she had left it* как *минуло шесть лет после ее ухода*, так как в русском языке слово «уход» ассоциируется именно со смертью, а это является искажением смысла, ибо шесть лет назад девушка просто уехала из дому, а не умерла.

В другой раз героине почудилось, что она не одна в комнате, что там есть кто-то еще, словно тень умершей дочери пришла к ней из своей комнаты.

Английский вариант	Русский вариант
<p>At first, I was sure someone had walked past my bed and out of my room, closing the door quietly. Then I became more awake, and I realized how fanciful an idea this was. I lay in bed listening for further noises. <...> The sound of birds came from outside, but my room was still in darkness. After several minutes I rose and found my dressing gown. When I opened my door, the light outside was very pale. I stepped further on to the landing and almost by instinct cast a glance down to the far end of the corridor, towards Keiko's door. Then, for a moment, I was sure I had heard a sound come from within Keiko's room, a small clear sound amidst the singing of the birds outside. I stood still, listening, then began to walk towards the door.</p>	<p>Поначалу у меня не было никаких сомнений, что кто-то прошел мимо моей постели и вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь. Только окончательно придя в себя, я поняла, насколько фантастичным было это предположение. Я лежала в постели, прислушиваясь к шорохам. <...> За окном слышался щебет птиц, но в комнате было еще темно. Через несколько минут я встала и нашла свой халат. За дверью тоже едва светлело. Ступив на лестничную площадку, я почти инстинктивно бросила взгляд в дальний конец коридора, на дверь Кэйко. На миг мне совершенно отчетливо почудился тихий шорох, донесшийся из ее комнаты, ясно различимый на фоне птичьего пения. Я постояла, прислушиваясь, потом шагнула к двери.</p>

В русском варианте мы видим антонимический перевод – *I was sure/у меня не было никаких сомнений*, замену наречия *out* глаголом *вышел*, опущение прилагательного *further* и наречия *then*, конверсию в случае с *darkness* и *темно* и *by instinct* и *инстинктивно*, компенсацию прилагательных *small clear* в другой части предложения, но уже при помощи наречия и прилагательного *отчетливо* и *тихий*. Средствами русского языка переводчику удалось передать инверсию, введенную автором для усиления эмоционального состояния героини, – *how fanciful an idea this was / насколько фантастичным было это предположение*. Есть также стяжение сложноподчиненных предложений до простых: *When I opened my door, the light outside was very pale/За дверью тоже едва светлело* и *I was sure I had heard a sound/мне совершенно отчетливо почудился тихий шорох*.

В образе готического привидения выступает и женщина из далекого прошлого рассказчицы, которая якобы являлась маленькой

дочери ее приятельницы. Девочка с ужасом рассказывала матери, что то в окне, то в дверном проеме она видела женщину – в темных одеждах и с пристальным взглядом, который она не сводила с девочки. Всем исигуровским «привидениям», казалось бы, можно найти логичное объяснение, однако в них есть некий мистический и готический мотив, который своими корнями уходит в японскую традицию, под влиянием которой находится творчество писателя.

Проанализированный текст перевода нам кажется адекватным, эквивалентным и вполне удачным. Основными переводческими решениями для передачи готических мотивов стали конкретизация, генерализация, конверсия, опущение, изменение синтаксической структуры, в некоторых случаях антонимический перевод.

Литература

1. Красавченко Т.Н. Готический роман. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Гл. ред. и составитель Николоюкин А.Н. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 184-186.
2. Исигуро К. Там, где в дымке холмы; пер. с англ. С. Сухарева. СПб; М.: Домино; Эксмо, 2007. 224 с.
3. Ishiguro K. *A Pale View of Hills*. N.-Y.: Vintage International, 1990. 184 p.